

Когда вы смертельно устали от своего ребенка

МЕГАН МОРТОН | 08 СЕНТЯБРЯ 2014 Г.

Мама, ты нужна мне!

- **Что украл у нас рак**
- **Прочитав это письмо, я перестала кричать на детей**
- **Мой муж не хотел нашего ребенка**

Как только мы принесли нашу новорожденную дочку домой, ее старшие братья первыми прибежали, чтобы сообщить мне, что она плачет, хнычет или несколько подозрительно пахнет: «Мама, ты кое-кому нужна. Малышка плачет». Или я присаживалась на минутку, прекрасно зная, что ребенок начинает просыпаться... «Мама, ты мне нужна!» Хорошо! Я уже поняла! И это не говоря о том, что нужды новорожденной бледнеют в сравнении с нуждами двух маленьких пацанят.

Кому-то всегда нужно перекусить, кого-то всегда нужно перевязать, дать другой носок, положить кубики льда в воду, выдать НОВЫЙ отряд бойскаутов, вытереть сопли, обнять, рассказать сказку, поцеловать. Бывали дни, когда мне казалось, что день никогда не закончится, и монотонное состояние, когда ты постоянно «кому-то нужна», может действительно сделать свое дело и сказываться негативно. Но вдруг меня как громом

поразило: им нужна Я. Не кто-то еще. Не какой-то любой другой человек в мире. Им нужна их МАМА.

Чем скорее я смогла принять тот факт, что материнство означает, что я никогда не успеваю, тем быстрее я смогла найти свое место и обрести покой в этой сумасшедшей гонке на этом этапе своей жизни. Чем скорее я смогла понять, что «мама» – это мой долг, моя привилегия и честь. И я готова быть там, где во мне нуждаются, в любое время дня и ночи.

«Мама» – это значит, что я только что уложила малышку спать после кормления в 4 утра, а тут моему трехлетнему сыну приснился кошмар. «Мама» – это значит, что я выживаю на кофе и на том, что не доели дети. «Мама» – это значит, что мы с мужем не успеваем нормально поговорить неделями. «Мама» – это значит, что я ставлю их нужды прежде своих, даже не задумавшись. «Мама» – это значит, что все мое тело болит, а мое сердце переполнено любовью.

Я уверена, настанет день, когда я никому не буду нужна. Мои дети разбегутся кто куда и будут поглощены своей жизнью. А я буду сидеть одна в каком-нибудь доме престарелых (текст написан американкой, в Америке дома престарелых – очень хорошие и проводить там старость – нормальная практика – прим. ред.) и наблюдать за тем, как увядает мое тело. И тогда я никому не буду нужна. Может быть, я даже стану обузой.

Конечно же, они будут навещать меня, но мои руки уже не будут их домом. А мои поцелуи уже не будут для них исцелением. И больше не будет маленьких ботиночек, с которых нужно вытирать грязь. И не нужно будет пристегивать ремни в машине. Я прочту сама для себя сказку на ночь, семь раз подряд. И я больше не буду стремиться к перерывам. Больше не будет рюкзаков, которые нужно паковать и распаковывать, коробок для обеда, которые нужно наполнять. И я уверена, что мое сердце будет рыдать, лишь бы услышать эти тоненькие голоса, которые зовут меня: «Мама, ты кое-кому нужна!»

И теперь мне кажутся прекрасными эти мирные кормления в 4 утра в нашей маленькой уютной детской. Мы сидим в собственном лавандовом гнезде на могучем дубе. Мы смотрим, как тихо падает снег, и как по ровному белому полотну бежит заяц. Только я и моя малышка, в соседских домах еще темно и тихо. Только мы сидим и смотрим, как встает бледная луна, а по стенам детской танцуют тени. Я и она – лишь мы вдвоем слышим, как вдали ухает сова.

Мы прижимаемся друг к другу под одеялом, и я укачиваю ее, чтобы она снова заснула. Уже 4 утра, я измучена и устала, но все хорошо, я ей нужна. Только я. И может быть, мне она нужна тоже. Потому что она делает меня МАМОЙ. Однажды она будет крепко спать всю ночь. Однажды я буду сидеть на инвалидном кресле, в моих руках никого не будет, и я буду мечтать о тех тихих ночах в детской. О том времени, когда я ей была нужна, и нас было всего двое в целом мире.

Могу ли я наслаждаться тем, что я нужна? Иногда – безусловно, но часто это очень утомляет. Изводит. Но и не нужно наслаждаться каждым мгновением. Это долг. Бог сделал меня их мамой. Это положение, к которому я стремилась задолго до того, как поняла это.

За три дня выходных мой муж не мог поверить своим ушам, как часто наши мальчишки повторяли: «Мама. Мама, мама!» – «Они всегда так?» – спросил он, не скрывая ужаса и сочувствия. – «Да, весь день, каждый день. Это моя работа». И я вынуждена признать, что это самая сложная работа из всех, которые у меня когда-либо были.

В прошлой жизни я была менеджером в ресторане, в очень популярной сети во Флориде. В 19:30, в субботу вечером, я стояла на раздаче бесконечного потока тарелок, и внезапно отключили электричество... но это ничто в сравнение с тем, что творится дома в 17:00. И, поверьте мне, клиентам в Южной Флориде угодить сложнее, чем кому бы то ни было. Но

это подарок по сравнению с моими бессонными мальчишками, с низким уровнем сахара в крови.

Когда-то у меня было время. На себя. Сейчас неплохо было бы заняться хоть немного своими ногтями. Мой бюстгальтер на мне уже не сидит. Мой фен, наверное, уже не работает, я даже не в курсе. Я не могу принять душ без зрителей. Я начала использовать крем для век. У меня больше не проверяют удостоверение личности. Это доказательство моего материнства. Доказательство того, что я кому-то нужна. Именно сейчас я кому-то постоянно нужна. Так же, как прошлой ночью...

В 3 часа ночи я слышу топот маленьких ножек – кто-то заходит в мою комнату. Я лежу тихо и едва дышу. Может быть, он вернется к себе в комнату. Да!

«Мама!»

«Мама!» – голос становится чуть громче.

«Да» – я еле-еле шепчу.

Он замолкает, глаза его сверкают в тусклом свете.

«Я люблю тебя».

И все, он ушел. Умчался обратно в свою комнату. Но его слова все еще висят в прохладном ночном воздухе. Если бы я могла дотронуться до них и взять, я бы схватила эти слова и прижала бы их к своей груди. Его тихий голос, который шепчет самые лучшие слова на свете. Я люблю тебя. Улыбка касается моих губ, и я медленно выдыхаю. Я почти боюсь, что воспоминание уйдет. Я возвращаюсь ко сну, а его слова поселяются в моем сердце.

Однажды этот маленький мальчик станет взрослым мужчиной. И он больше не будет шептать мне такие сладкие слова в неурочный час. Я буду слышать только гудки машин и храп мужа. Я буду спокойно спать целую ночь, не буду беспокоиться о заболевшем ребенке или о плачущем младенце. Это просто останется в памяти. В памяти останутся эти годы, когда я была нужна, и это было утомительно, но недолговечно.

Надо прекратить мечтать о том, как «однажды» все станет проще. Потому что правда такова: да, может, станет проще, но лучше, чем сегодняшний день, никогда не будет. Сегодня, когда я вся покрыта соплями и слюнями маленьких мальчишек. Сегодня, когда я наслаждаюсь тем, что маленькие ручки обвивают мою шею. Сегодня совершенно. «Однажды» у меня будет педикюр и я смогу принимать душ в одиночестве. «Однажды» я верну себе себя. Но сегодня я отдаю себя другим, я устаю, я вся перепачканная, но меня ТАК любят, и поэтому я опять должна идти. Я кому-то нужна.